

У Ли медленно поднялась и вышла из опочивальни. Глядя на толпу людей у входа, она спросила:

— Не знаю, по какой причине главный управляющий решил провести обыск во дворце?

Даже понимая, в чем дело, У Ли вынуждена была притвориться, что ничего не знает.

— Ваш покорный слуга исполняет высочайший указ. Прошу госпожу не чинить препятствий, — главный управляющий поклонился, сложив руки в приветственном жесте в сторону дворца.

— Разумеется. Прошу вас, — слегка кивнула У Ли.

— Входите и обыскивайте, только осторожнее! Ничего не разбейте, — распорядился Благородная госпожа Ли. Будучи любимицей императора, она за неполный месяц возвысилась до ранга наложницы, так что соблюсти приличия было необходимо. Стоя посреди двора, она отдавала приказы толпе евнухов и служанок.

— Слушаемся! — хором ответили те и, ступая на цыпочках, вошли в комнаты. Они тщательно переворачивали всё вверх дном, боясь упустить хоть малейшую деталь.

У Ли молча стояла в стороне. Когда все ушли, закончив тщательный обыск, она наконец смогла вздохнуть с облегчением. Пусть она не была виновата, но кто знает — вдруг кто-то решил её подставить.

Тем временем Благородная дама Ду, получив донесение от своих людей, с презрением произнесла:

— Всего лишь какая-то мелкая Красавица, не стоило из-за этого поднимать такой шум. Этим жестом император лишь хочет припугнуть тех в гареме, у кого есть свои планы.

Будучи дочерью помощника министра чинов, Благородная дама Ду вела в уме свою игру.

Обыски дошли до последнего места — покоев Красавицы Ли.

— Главный управляющий, вы закончили? — Красавица Ли с раздражением смотрела на снующую повсюду толпу. Эти ничтожные рабы, видя её низкий ранг, устроили в её доме настоящий хаос, от чего становилось тошно.

— Госпоже не стоит волноваться. Я исполняю волю императора, поэтому должен быть предельно внимателен, — с улыбкой ответил тот.

— Нашли! — едва он закончил фразу, как поспешил к евнуху, чтобы забрать предмет из его рук.

— Что? — сердце Красавицы Ли сжалось. Неужели кто-то решил меня погубить?

Главный управляющий, держа улику, пронзительно взглянул на неё:

— В покоях госпожи были найдены горькие миндальные косточки. Они в точности такие же, как те, что послужили ядом для Красавицы Люй. Прошу госпожу дать объяснения.

Красавица Ли вмиг растерялась:

— Это... это не моё! Я никогда не видела этой вещи! Это кто-то подстроил, чтобы подставить меня!

Главный управляющий усмехнулся:

— Вещь найдена в ваших покоях. Вы утверждаете, что это происки врагов, но есть ли у вас доказательства?

Красавица Ли металась из стороны в сторону:

— Я правда ничего не знаю! Последние дни я не выходила из своих покоев, как у меня могло оказаться отравленное средство?

— Я хочу видеть императора! Меня подставили! — внезапно выкрикнула она. В её голосе звучали тревога и отчаяние, словно она жаждала выплеснуть перед государем всю горечь несправедливого обвинения. В её глазах горела решимость — она была твердо уверена, что стала жертвой чужого заговора.

Этой ночью в глубине дворца Чжоу Чунли, восседая на главном месте, с суровым видом собрал всех наложниц.

— Наложница Сюэ, вот как ты управляешь гаремом? — его голос звучал низко и властно, не допуская возражений.

— Прошу прощения, Ваше Величество! Моя вина неоспорима! — Наложница Сюэ опустилась на колени, моля о пощаде. Сейчас было уже поздно что-либо объяснять, спастись можно было лишь признав вину.

— Хм, с тобой мы разберемся позже, — в ярости бросил Чжоу Чунли.

— Красавица Ли, тебе есть что сказать в свое оправдание? — он холодно посмотрел на неё.

— Ваше Величество, я невиновна! Это точно чьи-то козни! — Красавица Ли рыдала, задыхаясь от слез.

Чжоу Чунли прищурился:

— Раз нет доказательств, значит, это ты подсыпала яд.

— Ваше Величество, меня оклеветали! — вопила она.

— Хватит притворяться! Это точно ты! Не сама же я себя отравила? — Красавица Люй указала пальцем на соперницу, глядя на неё с ненавистью.

— Верно, это ты сама себя отравила, чтобы подставить меня! — вдруг вспомнив что-то, воскликнула Красавица Ли.

— Что? Красавица Ли, с чего ты это взяла? — Чжоу Чунли почувствовал неладное.

— Ваше Величество, ребенка наложницы У погубила именно Красавица Люй! Она решила избавиться от меня, потому что я раскрыла её тайну! — Красавица Ли, ползая на коленях, вцепилась в подол императорского халата.

— Что?! — Чжоу Чунли резко вскочил, в его голосе слышалось полное недоверие.

— Ваше Величество! Не слушайте эту подлую женщину, она меня оговаривает! — лицо Красавицы Люй исказилось от испуга.

— Ваше Величество, прикажите лекарям проверить благовония и помаду, которые тогда использовала наложница У, — вспомнила Красавица Ли то, что обнаружила тогда.

— Позвать лекарей! — мрачно приказал Чжоу Чунли.

Красавица Люй почувствовала слабость, но, подумав, что прошло уже много времени и все улики давно уничтожены, вновь обрела самообладание. Вскоре привели слуг.

— Расскажите еще раз, как все было, — приказал император.

— Отвечаем Вашему Величеству: мы ждали снаружи, услышали крик наложницы У, а когда вошли, увидели, что она истекает кровью, — доложила служанка.

— Вы видели кого-нибудь еще? — спросил Чжоу Чунли.

— Нет, — в один голос ответили слуги.

Красавица Люй внутренне выдохнула.

— Красавица Ли, тебе есть что добавить? — император повернулся к ней.

— Ваше Величество, каждое мое слово — правда. Я проходила мимо покоев наложницы У и видела, как Красавица Люй украдкой выходила оттуда. Я хотела спросить, что она там делает, но она лишь накричала на меня, — плача, сказала Красавица Ли.

— Раз уж Красавица Ли заговорила об этом, я вспомнила: когда я прибежала на место, то действительно видела Красавицу Люй у дверей покоев наложницы У, — добавила Благородная дама Ду, словно вспоминая детали.

— Наглая ложь! Красавица Люй, ты посмела обмануть меня! — рявкнул Чжоу Чунли.

— Ваше Величество, я не лгу, меня действительно подставили! — в страхе упала на колени Красавица Люй.

— Ваше Величество, в покоях наложницы У действительно нашли отравленный предмет, но это был погремушка. А что касается помады и благовоний, о которых говорит Красавица Ли, то... — лекарь запнулся, — из-за прошедшего времени установить истину невозможно.

Красавица Люй уже было расслабилась, как вдруг главный управляющий доложил:

— Докладываю Вашему Величеству, я только что обыскал покои Красавицы Люй и нашел вот это.

— О? Подать сюда, — мрачно произнес Чжоу Чунли.

Увидев предмет в руках управляющего, император в ярости швырнул чашку о пол.

— Красавица Люй, как ты смеешь!

Изначально он расследовал лишь дело об отравлении Красавицы Люй и не планировал обыскивать её покои. Кто бы мог подумать.

Красавица Люй была в панике, но, вспомнив, что Чуньтао давно всё спрятала, решила стоять на своем:

— Ваше Величество, я невиновна!

— Ваше Величество, служанка Красавицы Люй уже во всем созналась, вот её показания, — слова управляющего стали для Красавицы Люй сокрушительным ударом.

Та подумала: быть того не может, Чуньтао росла вместе со мной, она бы меня не предала.

— Ну и что ты теперь скажешь? — с отвращением спросил Чжоу Чунли.

— Ваше Величество, я хочу устроить очную ставку со своей служанкой, — с последней надеждой попросила она.

— Что ж, я позволю тебе умереть, зная правду.

Вскоре привели Чуньтао. По её виду было ясно, что пыткам её не подвергали.

— Чуньтао, скажи же, что это дело не имеет ко мне никакого отношения! — Красавица Люй ухватила за неё, как за спасательный круг.

— Простите, госпожа, — со слезами на глазах ответила Чуньтао. Глава семьи пригрозил расправиться со всеми её родственниками, не пощадив даже трехлетнего племянника, и ей не оставалось ничего, кроме как отдать яд, погубивший наложницу У.

— Всё сделала я сама. Госпожа изначально планировала расправиться с наложницей У, но потом пожалела её, и я решила действовать по своей воле, — с решимостью в голосе произнесла Чуньтао и, не дав никому опомниться, с размаху ударила головой о край стола и упала замертво.

Наложницы в ужасе вскрикнули.

— Красавица Люй, что ты еще скажешь? Даже если не ты приказала отравить, яд-то принесла ты! — не упустила случая вставить Красавица Ли.

— Ха! Думаешь, я не знаю? Эту погремушку прислала ты! Не притворяйся святошей! —

Красавица Люй, с налитыми кровью глазами, впилась взглядом в соперницу.

— Довольно! — взревел Чжоу Чунли. — У меня нет терпения слушать ваши распри.

В этот момент У Ли подала голос:

— В этом деле еще много темных мест. Возможно, есть скрытые обстоятельства. Лучше передать дело в Далисы для тщательного расследования, чтобы не наказать невиновных.

Император, поразмыслив, согласился:

— Хорошо, пусть Далисы во всем разберется. Истина должна быть установлена.

Обе Красавицы одновременно выдохнули и с благодарностью посмотрели на У Ли, решив, что теперь спасены.

Однако император внезапно добавил:

— Обе вы, и Люй, и Ли, в этом замешаны. Красавицу Люй за отравление наследника — в Холодный дворец. Красавицу Ли — под домашний арест во дворец Юлань до выяснения обстоятельств. Наложницу Сюэ за ненадлежащий надзор лишить жалованья на три месяца.

Красавица Люй рухнула на пол. Она и представить не могла такого исхода. Красавица Ли же внутренне ликovala: хорошо, что еще есть шанс.

— Ваше Величество, пощадите! Я осознала свою вину, больше не посмею... — крики Красавицы Люй постепенно затихали вдали.

— Госпожа, меня тошнит... — Красавица Ли, плача от радости, внезапно почувствовала приступ тошноты.

Присутствующих передернуло от отвращения.

Чжоу Чунли оглядел наложниц:

— Если кто-то еще посмеет мутить воду в гареме, пусть не ждет от меня милости!

Все наложницы склонили головы, выражая покорность.

Глубокой ночью, когда Красавица Ли отдыхала, промелькнула тень. Она настороженно села:

— Кто здесь?

— Это я, — раздался знакомый голос. Присмотревшись, она увидела Благородную даму Ду.

— Зачем ты пришла? — удивилась Красавица Ли.

Благородная дама Ду улыбнулась:

— Пришла поблагодарить тебя. Если бы не ты, Красавица Люй не выдала бы себя так скоро.

Красавица Ли обрадовалась:

— Значит, ты всё знала.

Благородная дама Ду кивнула:

— Я следила из тени. В этот раз всё получилось благодаря тебе. Но в гареме борьба не прекращается, будь осторожна.

Красавица Ли с благодарностью посмотрела на неё:

— Буду. В этот раз мне просто повезло. Спасибо за помощь.

Благородная дама Ду улыбнулась:

— Вот и хорошо. Мне пора. Если что — обращайся. — С этими словами она исчезла в темноте.

Красавица Ли легла обратно, погруженная в мысли: в этом гареме без союза ты словно ряска на воде.

У Ли молча наблюдала за этой сценой. Она давно подозревала, что с Красавицей Ли что-то не так. И надо же, Благородная дама Ду тоже приложила руку.

Дело становилось всё интереснее.

Что касается наложницы У, то из-за дела об издевательствах над служанками и пошатнувшегося рассудка, её разжаловали в «отвечающие», что было лишь данью уважения семье У.

Вспомнив, как Красавица Ли хвасталась после ночи с императором, У Ли почувствовала неладное.

— Сяхун, — позвала она.

— Госпожа, — Сяхун отложила веер.

— Как думаешь, то, что вчера Красавицу Ли стошнило — не похоже ли на признаки беременности? — глубокомысленно произнесла У Ли.

Вспомнив, как сама госпожа переносила тошноту, Сяхун засомневалась:

— Госпожа, вы имеете в виду?..

— Неважно, была она беременна или нет, теперь она обязана ею быть, — улыбнулась У Ли.

Сяхун просияла:

— Госпожа, я поняла.

— Найди время поболтать со своими подружками, угости их этими персиковыми пирожными, — искренне сказала У Ли.

— Благодарю за заботу, госпожа. В полдень я как раз схожу к ним, — Сяхун с улыбкой приняла поднос с угощением.

Спустя несколько дней у искусственных скал два евнуха, подметавших двор, переговаривались:

— Слышал, Красавица Ли из дворца Юлань вроде как в положении? Правда ли это?

Другой удивленно переспросил:

— А? Правда? Такое нельзя говорить просто так.

— Я слышал это от служанки из дворца Юлань, вряд ли это ложь, — евнух перестал мести.

— Если это правда, то Красавица Ли возвысится благодаря ребенку.

Евнух огляделся по сторонам и прошептал:

— Еще бы. Дело об отравлении Красавицы Люй еще не закрыто, а если Красавица Ли беременна, император ради наследника наверняка проявит милосердие.

— Может, даже поднимется в ранге, как Наложница Ли.

Они, понизив голоса, продолжали болтать, удаляясь прочь.

Когда их фигуры скрылись, из-за скал вышла Благородная дама Ду.

— Цююй, пошли. Расскажем Вдовствующей императрице эту радостную весть, — уголки губ Благородной дамы Ду приподнялись, но взгляд оставался холодным.

— Госпожа, а в Холодный дворец мы не пойдем? — спросила Цююй, поддерживая её под руку.

Благородная дама Ду остановилась на миг, обдумывая, а затем сказала:

— Тогда завтра, во время утреннего приветствия, и сообщим эту новость.

В конце концов, её дорогая сестрица Красавица Люй всё еще мерзнет и голодает в Холодном дворце, а помощь в трудную минуту лучше оказывать вовремя.

Благородная дама Ду шла, и на её губах играла безумная, полная сарказма улыбка.

<http://bllate.org/book/20223/2013410>